

А М Я Т Н И К И
С Л А В Я Н О - Р У С С К О Й
П И С Ь М Е Н Н О С Т И

Н О В А Я С Е Р И Я

VITA BASILII IUNIORIS

Versio Palaeoslavica e codice Mosquensi Egorov 162
cum textu Graeco e codice Athous Dionysiou 107

I
Studia et textus

Ediderunt et praefatione instruxerunt
T. V. Pentkovskaya,
L. I. Shchegoleva, S. A. Ivanov

LRC Typis
Moscoviae MMXVIII

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

ЖИТИЕ
ВАСИЛИЯ НОВОГО
В ДРЕВНЕЙШЕМ
СЛАВЯНСКОМ
ПЕРЕВОДЕ

По рукописи РГБ, собрание Е. Е. Егорова 162
с параллельным греческим текстом по рукописи Athous Dionysiou 107

Том I
Исследования. Тексты

*Издание подготовили
Т. В. Пентковская,
Л. И. Щеголева, С. А. Иванов*

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

ББК 83.3(0)4
УДК 821.163.1.0
Ж 74

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-04-16516-ОГН, не подлежит продаже

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-04-00099а

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

д. филол. н., ведущий научный сотрудник Института русского языка
имени В. В. Виноградова РАН *А. А. Пичхадзе*
д. филол. н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета
Т. В. Рождественская

Ж 74 Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I: Исследования. Тексты / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 776 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия.)

ISBN 978-5-6040195-1-1 (т. I)
ISBN 978-5-6040195-3-5

Настоящий том содержит исследование и издание древнейшего славянского перевода Жития Василия Нового, предположительно выполненного в Древней Руси в конце XI в. Впервые публикуется наиболее ранняя сохранившаяся русская рукопись перевода, не входящая в комплект Великих Миней Четых митрополита Макария. Впервые издается неизученный византийский кодекс 1328 г. из монастыря Дионисиат на Афоне, наиболее близкий к церковнославянскому переводу и к первоначальной авторской версии Жития. Исследовательская часть включает описание языка и содержательных особенностей церковнославянского перевода и греческого оригинала, особенности которого сохраняет кодекс 1328 г. Определяется место старшего перевода Жития в кругу древнерусских переводов домонгольского периода. Предлагается реконструкция особенностей первоначального текста Жития, к которому восходит публикуемый греческий текст из собрания монастыря Dionysiou и старший славянский перевод. Издание предназначено для филологов-русистов, палеославистов и византинистов, историков, искусствоведов и всех, интересующихся древнерусской книжностью и культурой.

ISBN 978-5-6040195-1-1

9 785604 019511 >

УДК 821.163.1.0
ББК 83.3(0)4

© Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева,
С. А. Иванов, 2018
© Издательский дом ЯСК, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТЕ И ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА (Т. В. Пентковская)	9
ДРЕВНЕЙШИЙ СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД И ГРЕЧЕСКИЕ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ (Т. В. Пентковская)	15
СВЕДЕНИЯ О РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРЕВОДА ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО (Т. В. Пентковская) ...	21
ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРЕВОДА ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО (Т. В. Пентковская)	33
Техника перевода и переводческие ошибки	33
Лексические регионализмы	44
Региональные заимствования	49
Региональные предлоги	72
Региональные словообразовательные модели	75
Приставки вы- и из- в переводе	75
Глагол почати	77
Глагольные имперфективы с суффиксом -ыва-/ива-	78
Наречные образования от компаратива	78
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРЕВОДА ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО (Т. В. Пентковская)	82
Настоящее историческое	82
Конструкции с модальными глаголами	86
Перифрастические конструкции с причастием	100
Другие явления	103
Конструкция типа вѣ слышати	109
Передача греческих конструкций с субстантивированным инфинитивом	114
ИТОГИ. ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРЕВОД ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО В РУССКОЙ КНИЖНОСТИ XI–XVII ВВ. (Т. В. Пентковская) ...	137

ЖИТИЕ ВАСИЛИЯ НОВОГО В РУКОПИСИ DIONYSIOU 107 (LAMBROS 3721): ТЕКСТ И ЯЗЫК (<i>Л. И. Щеголева</i>)	147
Издания	148
Рукописи	149
О редакциях Жития Василия Нового	160
О рукописи D	169
Язык и стиль D	171
РАЗГОВОРНЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ	172
МОРФОЛОГИЯ	179
СИНТАКСИС	184
ЛЕКСИКА	185
СТРУКТУРА ТЕКСТА	191
ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕГО СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА И ГРЕЧЕСКОЙ РУКОПИСИ DIONYSIOU № 107 ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ОРИГИНАЛА ЖИТИЯ ВАСИЛИЯ НОВОГО (<i>С. А. Иванов</i>)	203
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА ПО СРАВНЕНИЮ С ОБЕИМИ ГРЕЧЕСКИМИ РЕДАКЦИЯМИ	204
ТОПОГРАФИЯ В ЖИТИИ ВАСИЛИЯ НОВОГО: НОВЫЕ ДАННЫЕ РЕДАКЦИИ D	208
ИСТОРИЧЕСКИЕ И БЫТОВЫЕ РЕАЛИИ В ЖИТИИ ВАСИЛИЯ НОВОГО: НОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ РЕДАКЦИИ D	216
ПРИНЦИПЫ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО ТЕКСТА	219
ПРИНЦИПЫ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА	221
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛИЯ НОВОГО	223
ГРЕЧЕСКИЙ ТЕКСТ (<i>Л. И. Щеголева, С. А. Иванов</i>)	224
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ (<i>Т. В. Пентковская</i>)	225
ЛИТЕРАТУРА	750
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ, КОНФЕССИОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ	770
УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ	773

ПРЕДИСЛОВИЕ

Созданное в Константинополе во второй половине X в., Житие Василия Нового получило широкую известность не только в византийской, но и в русской книжной и фольклорной традиции, в первую очередь благодаря содержащимся в нем описанию Страшного суда и учению о мытарствах. Древнейший перевод этого памятника на церковнославянский язык был введен в научный оборот еще в XIX в., однако его детальное лингвистическое описание было затруднено из-за отсутствия адекватного греческого текста, поиски которого увенчались успехом только в начале нынешнего столетия.

Предлагаемая читательскому вниманию книга состоит из двух частей. Первая часть включает в себя, во-первых, монографическое исследование Т. В. Пентковской, содержащее лингвотекстологический анализ старейшей церковнославянской версии Жития и описание ее взаимоотношения с византийской традицией данного текста, во-вторых, выполненное Л. И. Щеголевой детальное описание текста и языка рукописи Dionysiou 107, легшей в основу издания греческого текста Жития, и, в-третьих, статью С. И. Иванова, в которой обобщены содержащиеся в публикуемых рукописях сведения, значимые для реконструкции византийского архетипа Жития Василия Нового, и представлен анализ топографических, исторических и бытовых реалий, отличающих древнейшую редакцию текста. Вторая часть представляет собой параллельную публикацию церковнославянского и греческого текстов. Издание сопровождается рядом указателей.

Изучение древнейшего перевода Жития Василия Нового было поддержано исследовательским грантом РГНФ № 11-04-00099 (2011–2013 гг.).

Настоящее исследование и издание было бы невозможно без благожелательного отношения и поддержки многих людей и учреждений.

Т. В. Пентковская выражает глубокую благодарность сотрудникам отделов рукописей Российской государственной библиотеки, Государ-

ственного исторического музея и византийского отдела Дамбартон Оукс (Dumbarton Oaks research library and collection, Washington D. C., USA), стипендиатом которого она являлась в 2002–2003 гг., а также Э.-М. Тэлбот (Alice-Mary Talbot), Д. Салливану (Denis F. Sullivan) и всем участникам семинара по подготовке критического издания греческого текста Жития Василия Нового по рукописи ГИМ, Син. греч. 249 и его английского перевода, о. Роберту Тафту, А. М. Молдовану — научному руководителю ее диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе», М. Л. Ремневой, А. М. Пентковскому, Х. Ангелиди (Афины), А. Деликари (Фессалоники) и Я. Страдомскому (Краков), оказавшему неоценимую помощь в работе с текстом рукописи Варшавской национальной библиотеки BOZ 92.

Л. И. Щеголева искренне благодарит Б. Л. Фонкича, который ознакомился с фотокопиями древнейших греческих рукописей Жития и высказал свое мнение о почерке писцов, и М. А. Курышеву, которая любезно помогла в чтении неразборчивых маргиналий.

С. А. Иванов благодарит НИУ «Высшая школа экономики», который предоставил ему творческий отпуск для работы над изданием, а также библиотекаря монастыря Дионисиу на Афоне отца Симеона, великодушно дозволившего работать с рукописью Жития.

Авторы особо признательны рецензентам этой книги Т. В. Рождественской и А. А. Пичхадзе, высказавшей обстоятельные замечания, учтенные при подготовке исследовательской части.

Слов признательности заслуживает память недавно ушедшей от нас О. В. Лосевой (1971–2017), консультировавшей Т. В. Пентковскую по отдельным вопросам, касающимся греческого текста рукописи Dionysiou 107.

Авторы выражают отдельную признательность Российскому фонду фундаментальных исследований, предоставившему грант № 17-04-16516 для публикации данного издания.

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТЕ И ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Житие Василия Нового (ВНГ 263), далее — ЖВН, представляет собой один из наиболее пространных памятников византийской агиографической литературы, отличительной особенностью которого является введение в текст детальных и кратких эсхатологических фрагментов (так называемых видений). Это Житие было создано во второй половине X в. в Константинополе, и его составление приписывается некоему Григорию, ученику св. Василия Нового, от лица которого ведется повествование¹.

Данный текст входит в комплекс апокалиптической литературы, возникшей в Византии во второй половине X — начале XI в., к которому также принадлежат Житие Андрея Юродивого (ВНГ 115, далее ЖАЮ), Житие Нифонта Констанцкого (ВНГ 1371z)², видение монаха Козьмы (ВНГ 2084, 2085)³, видение монахини Анастасии (ВНГ 1870)⁴. Взаимосвязь этих текстов в византийской традиции подкрепляется общностью их кодикологической истории [Αγγελίδη 1980: 107–108; Magdalino 1999: 99–100]; сходство в содержании обуславливает сходство их языка, проявляющееся, в частности, в использовании одинаковых лексических

¹ Краткое содержание Жития и его композиционные особенности, а также основные работы, посвященные этому тексту, см. в [Творогов 1987: 142–143; Православная энциклопедия, VII: 210–212].

² На структурно-содержательное сходство этих трех памятников впервые обратил внимание Л. Риден, который предложил датировать Житие Нифонта приблизительно 1000 годом [Rydén 1990: 33–40]. В работе [Иванов 1999: 72–75] высказано предположение о составлении Жития Нифонта между 965 и 1037 гг.

³ На наличие общих элементов в содержании ЖВН и Видения Козьмы указала Х. Ангелиди [Αγγελίδη 1980: 107–108], см. тж. [Пентковская 2008: 126–151].

⁴ На зависимость этого текста от ЖВН указал М. Н. Сперанский [Сперанский 1931: 121].

единиц [Rydén 1983: 568–586]. Причиной особого усиления интереса к данной тематике, неизменно привлекавшей внимание византийцев, послужило напряженное ожидание конца света, который, по различным подсчетам, должен был наступить в середине седьмого тысячелетия от Сотворения мира, т. е. в конце X в. [Ševčenko 2002: 561–578; Magdalino 2003: 233–270].

Важность Жития Василия Нового для истории византийской и славянской книжности определяется не в последнюю очередь местом, которое занимала в средневековом сознании подробно разработанная в нем эсхатологическая проблематика. В восточнославянскую традицию перевод Жития вошел в период ее становления; о его значимости для древнерусской литературы свидетельствует раннее включение фрагментов ЖВН в состав других произведений, возникших на русской почве, — в Повесть временных лет [Веселовский 1889а: 80–92; Истрин 1916: 215–236; 1923: 70–75; Шахматов 1940: 69–72; Половой 1961: 85–95, 100–104; Творогов 1974: 108–113; Раев 2008: 54–56] и в нестишной Пролог⁵, позднее отрывки этого текста вошли в состав Мерила Праведного⁶ и в стишной Пролог⁷ [Михайлычева 1998а; Пентковская 2003а: 53–54; 2012], а в более поздний период собирания «всех чтимых на Руси книг» полный текст древнейшего перевода (наряду с более кратким южнославянским переводом) был внесен в состав Великих Миней Четых митрополита Макария (далее — ВМЧ).

Как представляется, именно апокалиптическая и эсхатологическая составляющая текста ЖВН, которой в ряде греческих редакций этого памятника отводится главенствующая роль, косвенным образом предопределила особенности позднейшего изучения славянской традиции этого памятника. Древнейший славянский перевод Жития стал известен исследователям позже второго перевода: некоторые южнославянские списки этой версии ЖВН, где собственно житийный элемент зани-

⁵ В краткой редакции нестишного Пролога статья о св. Василии Новом читается под 26 марта (день памяти святого, указанный в полном тексте ЖВН). В иностранной редакции нестишного Пролога эта статья перенесена под 22 ноября, а под 30 ноября внесена еще статья о старице Феодоре, также восходящая к древнейшему переводу ЖВН.

⁶ Статья из древнейшего перевода ЖВН об участии праведников на Страшном суде имеется уже в старейшем списке Мерила Праведного предположительно тверского происхождения второй половины XIV в. (РГБ, ТСЛ № 15, лл. 53–53 об.) [Михайлычева 1998а: 71].

⁷ Статья о св. Василии Новом под 26 марта входит в состав старейшего восточнославянского списка стишного Пролога ГИМ, Чуд. № 17 (нач. XV в.), лл. 38–40 а. Отметим, что южнославянские списки прологов (как нестишного, так и стишного), а также греческие синаксари статей о св. Василии Новом и о старице Феодоре не содержат.

мает сугубо подчиненное положение, а главная роль отводится учению о мытарствах и видению Страшного суда, были опубликованы уже в 1895 г. Ст. Новаковићем [Новаковић 1895]. В недавнее время этот перевод был издан по рукописи из новооткрытой части Синайского собрания монастыря св. Екатерины греческим исследователем И. Евангелосом [Evangelou 2009: 181–251]⁸.

В России ЖВН долгое время вызывало интерес также преимущественно в связи с отражением мотивов двух его основных видений в русской традиции, прежде всего в фольклоре. Влияние этого памятника на народные эсхатологические представления, его отражение в духовных стихах и иконографии в конце XIX в. стало предметом рассмотрения в ряде работ [Сахаров 1879; Веселовский 1889б; 1891; Батюшков 1891: 77–84].

В своих выводах эти исследователи опирались на списки второго перевода, получившего на русской почве значительное распространение сразу после его появления в южнославянской традиции в XIV в. Так, В. Сахаров, констатируя большое количество списков ЖВН в России, использовал в своей работе об эсхатологических сказаниях в древнерусской письменности русский список второго перевода из Соловецкого собрания (РНБ, Солов. 231) [Сахаров 1879: 166]. Ф. Батюшков, сопоставляя средневековые памятники эсхатологического содержания в литературах разных народов, пересказывал ЖВН по позднейшим старопечатным изданиям редакции Димитрия Ростовского XVII в. [Батюшков 1891]. Подробному рассмотрению состава видений Григория, сопоставлению их между собой и с другими произведениями эпохи средневековья (в частности, с «Божественной комедией» Данте) посвящены работы А. Н. Веселовского, где было установлено, в частности, влияние ЖВН на «Слово о силах небесных», памятник русского происхождения к. XII — нач. XIII в., в котором рассматриваются грехи в соответствии с их перечнем, заданным хождением Феодоры. В своих выводах А. Н. Веселовский опирался на греческий текст ЖВН по рукописи ГИМ, Син. греч. 249 и ГИМ, Син. греч. 250, однако при изложении содержания особо отмечал те случаи, когда греческий текст расходится со славянским, который был ему известен по спискам второго перевода из собр. П. И. Севастьянова (РГБ, ф. 270/II, № 39) к. XIV — нач. XV в. и РГАДА, МГАМИД № 9 XIV–XV вв. [Веселовский 1889б; 1891].

Продолжением этого направления стали, в частности, работы И. В. Дергачевой, в которых ЖВН рассматривалось как энциклопедия

⁸ Сведения об этой рукописи см. в [Tarnanidis 1988: 148–156]. Краткие сведения о переводе см. в [Иванова 2008: 508–509].

«малой» и «большой» эсхатологии. И. В. Дергачева опубликовала текст южнославянского перевода Жития по списку РГБ, ф. 270/II, № 39 (Муз. 1470) к. XIV в., с переводом на современный русский язык части, описывающей мытарства Феодоры в загробном мире [Дергачева 2003; 2004; 2011: 155–290]. Отражению мотивов ЖВН в русском фольклоре была посвящена часть диссертационного исследования А. В. Коробовой (шествие праведных и грешных на Страшный суд) [Коробова 1997а: 80–108; 1997б], ЖВН в качестве источника для сопоставления с более поздней традицией рассматривалось в серии работ А. В. Пигина, включая публикацию фрагмента древнейшей редакции ЖВН (хождения Феодоры) по Успенскому списку Великих Миней Четых (ГИМ, Син. 992, XVI в., л. 658–670) с комментариями [Пигин 1997: 551–557; 2003: 494–526, 575–578; 2006].

На существование иного перевода ЖВН, отличающегося от представленного в южнославянских и зависящих от них русских списках, указал А. Н. Веселовский. Этот перевод был известен ему по Успенскому списку ВМЧ, куда он был помещен под 26 марта (день памяти св. Василия Нового) вместе с южнославянским переводом. Он же установил зависимость этого славянского перевода от греческого текста, представленного в рукописи ГИМ, Син. греч. 249 [Веселовский 1891].

В 1911 г. этот перевод был опубликован по Успенскому списку ВМЧ С. Г. Вилинским [Вилинский 1911]⁹. В вышедшем позднее исследовании, содержащем обобщающие сведения об истории ЖВН в греческой и славянской традициях, приводились соображения о времени и месте возникновения перевода. Основываясь на отражении древнейшего перевода в «Повести временных лет» и в Прологе, исследователь сделал вывод о том, что перевод этот существовал уже до к. XII в. Относительно места перевода определенных заключений сделано не было: «...можно лишь с некоторою долею вероятия говорить, что Житие могло быть сначала переведено на один из южнославянских языков, а потом уже переписано русским писцом» [Вилинский 1913: 184, 313].

Через несколько лет более определенный ответ на этот вопрос попытался сформулировать В. М. Истрин, который обратился к лексическим данным Жития в связи с отражением содержащегося в нем фрагмента о нападении Руси на Константинополь в «Повести временных лет». Пользуясь списком предполагаемых русизмов А. И. Соболевского, он указал на ряд слов, которые могли быть показательными для обоснования русского происхождения перевода. Считая, что перевод

⁹ Этой обобщающей работе предшествовала предварительная работа [Вилинский 1907]. Повторно этот список был опубликован в рамках проекта по публикации томов Великих Миней Четых в издании [ВМЧ 2001].

ЖВН мог быть выполнен уже в первой половине XI в., он связывал его возникновение с русской переводческой школой периода правления Ярослава Мудрого. К числу русских переводов этого времени он относил также перевод Хроники Георгия Амартола, Повести об Акире Премудром, Истории Иудейской войны Иосифа Флавия [Истрин 1918: 320–325; 1922: 5]. В. М. Истрин наметил и методику лингвистического исследования этих памятников, в первую очередь поиск специфических переводческих приемов, характерных для этой школы, в частности в виде употребления определенных слов для обозначения одних и тех же понятий. Особое место среди указанных переводов отводилось ЖВН и ЖАЮ. Два эти перевода, выполненные, по мнению В. М. Истрина, одновременно, объединялись в отдельную группу эсхатологических сочинений. «Любопытно было бы проследить, — писал В. М. Истрин, — существует ли между их переводами какая-либо связь в словарном отношении» [Истрин 1922: 224–225].

После долгого перерыва комплексное исследование языка ЖВН было возобновлено только на исходе XX в. В работе [Михайлычева 1998б] было подтверждено восточнославянское происхождение древнейшего перевода памятника, уточнены и дополнены лексические данные, приводимые в работе В. М. Истрина, привлечены к рассмотрению некоторые синтаксические особенности этого текста. В последующих работах было определено, что при содержательном сходстве ЖВН и ЖАЮ между древнейшими переводами этих памятников, выполненными в Древней Руси, имеются такие лингвистические различия, которые препятствуют предположению о выполнении этих переводов в одном книжном центре [Пентковская 2002; 2003а; 2004б].

В недавнее время было предпринято обобщающее лингвистическое изучение корпуса переводов домонгольского периода по ряду лексико-грамматических параметров [Пичхадзе 2011а]. Это исследование стало итогом многолетней работы, в результате которой была предложена новая группировка переводных памятников: разделение переводов на группу, происхождение которой связывается с книжной деятельностью как южных, так и восточных славян, и группу переводов собственно восточнославянского происхождения. Ко второй группе было отнесено и Житие Василия Нового [Там же: 350]. Однако отсутствие детального изучения памятника и в особенности двуязычного словоуказателя, а также использование изданного списка из Успенского комплекта Великих Миней Четых, который содержит результаты правки и не удерживает ряда важных чтений архетипа перевода, не позволило сформулировать четкий вывод о месте этого памятника в ряду домонгольских переводов [Там же: 26, 351].

Отдельной проблемой, затруднявшей исследование языка древнейшего славянского перевода, являлось отсутствие греческого текста, отвечавшего особенностям первой славянской версии ЖВН. Привлечение к исследованию греческой рукописи 1328 г., происходящей из афонского монастыря св. Дионисия (Athos, Dionysiou 107, далее — D 107), позволило существенно изменить ситуацию и предоставило возможность адекватной интерпретации особенностей славянского перевода [Пентковская 2004а].

Эти обстоятельства сделали необходимым появление настоящего издания славянского и греческого текста древнейшего перевода Жития Василия Нового по новым источникам. Предлагаемое лингвистическое исследование этого памятника призвано определить его место среди восточнославянских переводов раннего периода, а также внести новую информацию о деятельности древнерусских книжных центров и об особенностях раннедревнерусской книжной нормы.

ДРЕВНЕЙШИЙ СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД И ГРЕЧЕСКИЕ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ

Сохранившиеся греческие рукописи ЖВН относятся к периоду от XII до XIX в., что свидетельствует о неизменном интересе, который этот памятник вызывал у читателей на протяжении многих столетий, включая поздневизантийскую эпоху и период турецкого владычества. Несмотря на то что ЖВН в Византии не включалось (очевидно, из-за большого объема) в Минеи и Синаксари, оно, несомненно, пользовалось популярностью, доказательством чему служит не только сложная текстологическая история памятника в византийскую эпоху, но и перевод на димотику [Αγγελίδη 1980: 6]. Кроме того, в к. XVII в. появился арабский перевод одной из кратких редакций этого текста [Nasrallah 1979: 211].

История изучения греческой традиции ЖВН насчитывает три с половиной столетия. Фрагменты греческого текста Жития впервые были изданы по рукописи 1286 г. Paris. gr. 1547 (f. 1r–34v; 124v–129r) в 1668 г. в составе третьего, мартовского тома Acta Sanctorum¹. Поскольку основное внимание в этом издании было сосредоточено на сведениях из жизни подвижника, здесь оказались пропущены мытарства Феодоры, Видение Григория о Страшном суде и рассказы о чудесах св. Василия (ср. f. 34v–124v рукописи).

В 1889 г. А. Н. Веселовский в исследовании «Разыскания в области русского духовного стиха» представил результаты сравнительного изучения текста ЖВН, опубликованного в Acta Sanctorum, и еще двух греческих списков XVI в. из собрания Синодальной библиотеки (ГИМ,

¹ Acta Sanctorum 1668 и 1865. Описание рукописи см. в [Astruc et al. 1989: 53–56].